

Чжэн Хэ и его флот

Полина Матвиец

Эпоху Великих географических открытий принято отсчитывать от плаваний португальцев в XV в. к м. Доброй Надежды и далее, к берегам Индии. Интересно, что в это время Китай тоже «открывал мир», однако эта страница мировой истории менее известна. Тем интереснее рассказать о ней.

Первыми мореплавателями и кораблестроителями Страны трех морей, как когда-то называли Китай, стали племена древнего народа юэ, населявшего ее южные территории с первого тысячелетия до нашей эры. Известно, что юэ, привыкшие странствовать по морю и жить на островах, совершали длительные плавания к берегам Тайваня и Вьетнама. Став мореходами великой империи Цинь Шихуанди (III в. до н. э.), потомки юэ открыли Китаю новый мир богатой и пестрой культуры Камбоджи, Явы, Суматры, Бирмы, Индии. В дальние страны из Китая отправляли бронзовые изделия, знаменитые шелковые ткани, кожи, лак в обмен на диковинные пряности, лекарственные зелья, слоновую кость, черепаши панцири, жемчуг и драгоценные камни. Дважды

корабли императора Цинь Шихуанди уходили в дальние экспедиции, в ходе которых придворный маг и гадатель Сюй Фу по приказу увлеченного мистикой правителя пытался отыскать эликсир бессмертия...

Рождение морской державы

Спустя века, в начале XV столетия, главной задачей правительства императора династии Мин Чжу Ди стало укрепление международного престижа Поднебесной и требование покорности от государств южных морей. Достижение амбициозных целей было бы невозможным без создания сильного флота, состоящего из колоссальных по размеру кораблей, которые должны были не только демонстрировать могущество новой империи, но и выполнять важные экономические поручения. Так,

Прижизненных изображений Чжэн Хэ не найдено, а многочисленные скульптуры и портреты великого китайского флотоводца сделаны по сохранившимся описаниям его внешности

хронист и участник экспедиций китайского флота под командованием выдающегося адмирала Чжэн Хэ, Ма Хуань сообщает, что «эти путешествия были снаряжены с целью пересечь далекие моря, чтобы вести торговлю с иноземцами».

Чжэн Хэ: от слуги до командующего императорским флотом

С именем Чжэн Хэ (1371–1433), легендарного мореплавателя, путешественника и дипломата, связаны семь крупнейших экспедиций «Золотого флота» Китая, ставших, вероятно, первой страницей в истории Великих географических открытий. Эскадры гигантских парусных кораблей-джонков под командованием адмирала Чжэн Хэ побывали в Юго-Восточной Азии, Индийском океане, бороздили водные просторы Азии, доходили до Красного моря и берегов Восточной Африки.

Чжэн Хэ появился на свет неподалеку от города Куньян в центре юго-западной китайской провинции Юньнань у южного берега озера Дяньчи. Семья Ма Хэ (так первоначально звучало имя будущего мореплавателя) происходила из так называемых сэму — мусульманских выходцев из Средней Азии, прибывших в Китай во времена монгольского владычества. Известно, что предком Чжэна Хэ был первый наместник императоров монгольской династии Юань в провинции Юньнань — Сеид Ад-жал Шамсуддин (1211–1279). В те времена Китай все еще находился под властью монголов, и ничто в жизни юного Ма Хэ не предвещало беды. Однако в 1381 г. монгольское наместничество в Юньнани завершилось в результате боев с войсками китайской династии Мин. В этих сражениях героически погиб отец Ма Хэ, а мальчика повстанцы пленили, осклопили и передали в услужение к князю Чжу Ди, который был всего на 11 лет старше своего нового слуги. Время шло, и из придворного «цветноглазый» (так в Китае именовали представителей пришлой, не китайской народности) Ма Хэ превратился в преданного сановника, обладающего прекрасным стратегическим мышлением и недожей солдатской храбростью, помогшей Чжу Ди впоследствии стать императором Поднебесной. На китайский Новый год 11 февраля 1404 г. Ма Хэ в благодарность за верность и подвиги его торжественно переименовали в Чжэн Хэ. Новая фамилия Чжэн была дана в напоминание об одном из могучих и прекрасных древних царств, существовавших на территории Китая с IX по IV в. до н. э.

В 35 лет Чжэн Хэ был назначен на пост командующего императорским флотом. Еще почти три десятка лет, совершая дальние плавания, суда доблестного адмирала Чжэн Хэ доставляли в Китайскую империю не только,

как сообщает средневековый хронист, «бесчисленные и неопишуемые сокровища и товары, которые трудно сосчитать», но и ценнейшие своей новизной географические представления о морях и землях. Чжэн Хэ умер в 1433 г., как истинный моряк встретив смерть на борту во время своего последнего, седьмого, плавания. По обычаю его тело захоронили в море.

Прижизненных изображений легендарного китайского флотоводца не сохранилось, однако существуют яркие описания его внешности, оставленные его современниками. Так, один из источников сообщает нам о Чжэне Хэ: «Став взрослым, он вырос до семи чи (почти два метра), а обхват его пояса равнялся пяти чи (более 140 сантиметров). Скулы его и лоб были широки, а нос невелик. У него был сверкающий взгляд, а голос — глубокий и сильный, словно звук большого колокола».

Баочуани — корабли-сокровищницы

Парусный флот, во главе которого стоял командующий Чжэн Хэ, был построен в начале XV в. и состоял из более чем 250 судов, которые считаются самыми крупными в мировой истории деревянного кораблестроения. Эти колоссальные парусники — баочуани, что значит «драгоценные корабли», или «сокровищницы», — соорудились из кедрового дерева и являлись истинной гордостью императорского флота.

Согласно историческим хроникам, флагман Чжэн Хэ имел «44 чжана 4 чи в длину, 18 чжанов в ширину», что соответствует современным 130 и 50 м. Девять мачт на каждом из кораблей несли 12 парусов, сшитых

Сравнительные размеры флагманского корабля Чжэна Хэ и «Санта-Марии» Христофора Колумба

1. **Девять мачт** с огромными рейковыми парусами располагались в два ряда.
2. **Железные якоря** длиной 2,5 м и весом около 500 кг обеспечивали надежную стоянку на рейде.
3. **Специальный кран** использовался для грузовых работ.
4. **Остойчивость** кораблей обеспечивалась большой шириной корпуса и солидным балластом.
5. **Животные**, находившиеся на борту, шли в пищу или на продажу.
6. **Бронзовые пушки**, установленные на флагмане, защищали «сокровища», а рядом с ним всегда находились более мелкие боевые корабли.
7. **От 500 до 1000 пассажиров**, а также немало различных экзотических животных размещались на борту флагмана.
8. **Руль** можно было поднимать или опускать. Кроме своего главного предназначения, он играл немалую роль в обеспечении бокового сопротивления.
9. **Свежие овощи** выращивали прямо во время плавания.

из красного шелка и скрепленных бамбуковыми трубками. Самый большой из парусов имел высоту около 20 м и весил почти пять тонн. Также корабли были снабжены водонепроницаемыми перегородками, делившими корпус таким образом, что он мог удерживаться на плаву даже в случае появления пробоины. Особенностью китайских судов было отсутствие киля, хотя иногда в днище и встраивали длинный брус, называвшийся лунгу («кость дракона»), призванный служить для «смягчения удара о грунт при причаливании». Дополнительную прочность конструкции корабля придавали деревянные укрепления — вельсы, добавленные на борта по всей их длине на уровне ватерлинии или выше нее. При попутном ветре скорость кораблей Чжэна Хэ достигала шести узлов. На четырех палубах этих судов была устроена почти

сотня кают различной степени комфортности — от тесных каморок до дворцовых покоек; на верхней палубе, между мачтами, располагался сад, в котором выращивали лекарственные травы; в средней части корпуса находились обширные складские помещения.

Строительство гигантских баочуаней было развернуто на судовой Лунцзян («Драконовая река»), близ тогдашней столицы Нанкина, на реке Циньхуай. Здесь же строились и другие суда — традиционные парусные джонки, длина которых достигала 117 м. Известно, что таких кораблей в армии Чжэна Хэ насчитывалось свыше 150.

Немаловажную роль играло и декоративное оформление парусников: на массивной носовой части красовались большие драконьи глаза, нарисованные для того, чтобы духи кораблей могли видеть путь, по которому идут...

Маршруты основных плаваний адмирала Чжэна Хэ

Семь плаваний адмирала Чжэна Хэ

Возглавив мощный флот, Чжэн Хэ совершил семь экспедиций в районы «Западных морей» (во времена династии Мин так называли морские территории, расположенные западнее нынешнего о. Калимантан). Описания путешествий Чжэна Хэ были составлены в 1416 г. его спутником и переводчиком Ма Хуанем (1380–1460). Его труд отличается точностью наблюдений за обычаями народов, населяющих берега Индийского океана.

Как указано в хрониках «Истории династии Мин», в свое первое плавание, состоявшееся в 1405–1407 гг., Чжэн Хэ вывел 62 больших корабля, на которых находилось 27 800 человек. В первом плавании суда Чжэна Хэ прошли по маршруту Сучжоу — берега Тямпы — о. Ява — Северо-Западная Суматра — Малаккский пролив — о. Шри-Ланка. Затем, обогнув южную оконечность Индостана, флотилия двинулась к торговым городам Малабарского побережья Индии, добравшись до самого крупного индийского порта — Каликута (Кожикоде).

Во втором плавании (1407–1409), география которого была схожей с первым, участвовало 249 кораблей. Важнейшим событием этого путешествия стало то, что правитель Каликута великодушно предоставил посланникам Поднебесной несколько баз, опираясь на которые, китайцы могли в дальнейшем отправляться еще дальше на запад.

Третий (1409–1411) поход Чжэна Хэ, в состав которого входило 48 судов, можно назвать исключительно

дипломатическим: адмирал попробовал разрешить давний политический конфликт между законной и самозваной властью о. Шри-Ланка. Третья экспедиция имела прекрасный культурный результат. В 1412 г. на деньги, вырученные от торговли, в Нанкине началось сооружение «Фарфоровой пагоды», вокруг которой были разбиты сады, созданные из растений и населенные животными, привезенными Чжэном Хэ из экспедиций.

Четвертая (1413–1415) экспедиция повела флот Чжэна Хэ к более отдаленным берегам: на этот раз китайские моряки дошли до города Ормуза в Персидском заливе, берегов Аравии и Африки. Их корабли везли к берегам Поднебесной необыкновенные дары: султан Бенгалии Сайфуддин преподнес китайскому императору экзотический подарок — жирафа. Китайцы приняли жирафа за цилиня — легендарного зверя, появлявшегося только во время счастливых и мирных царствований. Кроме «цилиня», в Китай были также доставлены иные экзотические звери, такие как «небесные кони» (зебры) и «небесные олени» (антилопы).

Главной целью пятого (1417–1419) путешествия стало укрепление и наращивание торговых отношений с государствами африканского побережья. Кроме того, Чжэн Хэ должен был доставить в Индию особый подарок — государственную печать, которую надлежало вручить королю Кочина. Печать символизировала китайское признание и поддержку, а торжественное ее подношение поддерживало равновесие сил между Кочином и соседним Каликутом, с которым Китай уже имел прочные экономические отношения.

Шестое (1421–1422) плавание флотилии Чжэна Хэ оставило весьма скудные исторические данные. Однако известно, что суда Поднебесной достигли арабского Адена и, видимо, посетили и другие, нежели в предыдущих путешествиях, порты в Аравии и Африке. По возвращении путешественников в 1423 г. ко двору императора были доставлены подарки из 15 стран, в которых побывала экспедиция.

В свое последнее, седьмое (1431–1433), путешествие адмирал-дипломат Чжэн Хэ отправился за поддержанием

мира среди заморских стран — «данников» Китая. Сами названия судов достаточно красноречиво свидетельствуют об этом: «Совершенная Гармония», «Долговременное Спокойствие», «Приятный Отдых». В результате посольские связи многих стран с Китаем вновь оживились, и в тот же год к императорскому двору прибыли с дружественным визитом правители Малакки и Суматры. Одним из наиболее интересных эпизодов седьмого плавания было посещение китайскими мореплавателями священных мусульманских городов Мекки и Медины.

Экспедиции Чжэна Хэ можно без преувеличения назвать истинным историческим прорывом. Выдающийся адмирал стал не только открывателем новых морских и торговых путей, составителем подробных описаний стран и городов, но и культурным посланником: плавание Чжэна Хэ поспособствовало подъему культурных отношений между многими народами. Колоссальные суда китайского мореплавателя несли людям не колонизацию, а дружбу, что видится особым вкладом в развитие человеческой цивилизации.

